

“Упокойся с миром, дитя мое. Твоя душа будет жить вечно, твое имя будет выгравировано в сердцах всех...”

Собор Святого Света — одно из самых величественных зданий города Рассвета.

Весь собор был построен из стали, которая на солнце излучала холодный блеск, придавая ему древнюю и величественную красоту.

Внутреннее убранство собора состояло из прямых линий и симметричных геометрических фигур, большая часть которых была украшена ярким хромом и позолоченными полосами, что придавало холодному собору немного тепла.

В этот момент в центре зала собора стоял огромный хрустальный гроб, в котором лежал одетый в парадную одежду блондин. Его лицо было изысканным, а цвет лица — румяным, словно он просто спал.

На гробу была выгравирована золотая надпись — Дюк Эльвис.

Седовласый священник стоял прямо перед хрустальным гробом. В его левой руке, отливающей металлическим блеском, лежала нераскрытая Чугунная Библия, а в другой, иссохшей правой руке, он держал хромированный револьвер с крестообразным стволом, дулом вверх.

Лицо священника было добрым, а взгляд — сострадательным:

— Дитя мое, ты был несчастлив. С самого рождения ты не познал славы рода Эльвис. Ты сражался с мародерами, ты боролся за еду с трупными гиенами, ты скитался по пустошам, ты всю жизнь провел в скитаниях...

Под хрустальным гробом стояли мужчины и женщины в черных одеждах.

Слушая слова священника, некоторые из них выглядели опечаленными.

На груди у всех этих людей был круглый значок с изображением Черного Клена — символа рода Эльвис.

Некоторые тоже казались печальными, но в уголках их глаз мелькала радость, которую они хорошо скрывали. На груди у этих людей также были значки с изображением Черного Клена.

Конечно, большинство людей были бесстрастны. В конце концов, их просто пригласили на похороны представителя рода Эльвис, и жизнь или смерть другого человека не имела к ним особого отношения.

Священник на кафедре видел все это, но не подавал виду.

— Дитя мое, ты также был счастлив. В последний момент своей жизни ты нашел братьев и сестер по крови, ты обрел свою принадлежность и веру! Твое тело мертво, но твоя душа отправится в рай, ты вернешься в объятия Отца нашего, ты будешь жить вечно в наших сердцах!

Хлоп хлоп!

Вслед за пламенной речью священника раздались не бурные, но слаженные аплодисменты.

В то же время в аплодисментах слышались тихие всхлипывания, что делало эти похороны еще

более печальными.

Среди присутствующих была женщина средних лет, которая плакала сильнее всех.

У нее была высокая и полная фигура, она была одета в длинное черное платье, на груди у нее был значок с изображением Черного Клена, а ее длинные каштановые волосы были собраны высоко на затылке. Хотя годы оставили на ее лице несколько следов, они все еще не могли скрыть ее зрелой красоты. Каждое ее движение привлекало внимание окружающих.

Особенно изысканная голубая родинка посреди ее лба придавала ей еще больше очарования.

Ее звали Кейси, и по старшинству она приходилась Дюку тетей.

— Мадам, примите мои соболезнования. Человека не вернуть. Если бы Дюк знал, как вы огорчены, ему было бы очень грустно... — тихо сказал Кейси мужчина средних лет в строгом костюме с небольшими усиками на верхней губе, придерживая свою пятилетнюю племянницу, чтобы она не бегала.

Кейси была довольно известной вдовой в городе Рассвета. Многие мужчины жаждали ее внимания — как из-за ее внешности, так и из-за ее происхождения.

Усач, естественно, не был исключением. Он считал, что они с ней одного поля ягоды, например, оба неожиданно потеряли свою вторую половинку.

Поэтому Усач был очень внимателен к Кейси. Он хотел создать новую семью, но, к сожалению, Кейси не интересовалась подобными вещами, особенно сейчас.

Кейси не обратила на него внимания и, полная вины, тихо пробормотала:

— Я очень сожалею. Если бы я его не нашла, возможно, он бы не умер. Бедный мальчик...

Кейси со слезами на глазах заправила за ухо выбившуюся прядь волос, обнажив белоснежную нежную шею.

Усач сглотнул и поспешно сказал:

— Кейси, нельзя так говорить! Если бы не вы, этому ребенку, возможно, было бы еще труднее. По крайней мере, в эти дни, когда он вернулся в род Эльвис, никто больше не смел называть Дюка глупцом. Дюк жил с достоинством!

Взгляд Кейси немного прояснился, но она все еще печально покачала головой.

— Если бы это было возможно, я бы отдала всю свою оставшуюся жизнь, чтобы вернуть этого бедного ребенка к жизни. Ведь мне уже почти сорок, и мне осталось жить недолго. А ему всего восемнадцать, у него вся жизнь впереди, он еще не успел насладиться славой рода Эльвис...

Слушая слова Кейси, Усач был готов расплыться в улыбке.

Ему нравился такой характер Кейси. В пустошах такие нежные женщины уже давно вымерли, она была идеальной кандидатурой в жены!

Не только Усач, но и все окружающие смотрели на Кейси с восхищением и даже благоговением. Доброта Кейси была хорошо известна в городе Рассвета.

Усач сделал глубокий вдох и с некоторым волнением и преувеличением в голосе сказал:

— Я так тронут! Иметь такую тетю — настоящее счастье! Правда, я всегда мечтал о таком любящем родственнике! Я верю, что этот ребенок на небесах видит все, что вы делаете, и он обязательно будет счастлив! Пожалуйста, не грустите больше...

Кейси наконец повернулась к Усачу и, закусив губу, тихо сказала:

— Спасибо...

Услышав это «спасибо», Усач почувствовал, как все его тело стало легким. Если бы не обстоятельства, он бы подпрыгнул от радости.

Если он не ошибался, в последний раз она говорила ему «спасибо» три года назад на одном из приемов, когда ей нужно было срочно уйти, а он уступил ей дорогу.

— Не за что, вы слишком любезны. Ведь я сказал правду, — Усач расправил плечи и поправил одежду.

Внезапно раздался нежный детский голос:

— Ой! Красивый старший брат в прозрачной коробке проснулся!

Усач, все еще немного ошеломленный, посмотрел на свою племянницу и не сразу понял, что происходит. Но остальные присутствующие отреагировали еще до того, как девочка заговорила.

Вжик!

Быстрее всех отреагировал священник. Он тут же направил крестообразный револьвер в правой руке на человека в хрустальном гробу и взвел курок, готовясь стрелять.

Его левая рука из стали со щелчком открыла Чугунную Библию, и из книги медленно появилась граната с желто-черным символом трилистника.

В то же время в пустом соборе раздался электронный голос: «Первый уровень тревоги». Снаружи в собор тут же вбежали восемь Рыцарей Храма в силовой броне. Их шестиствольные пулеметы уже начали разогреваться и были направлены на хрустальный гроб.

Что касается остальных, то они тоже быстро отреагировали.

Увидев, что мертвец в хрустальном гробу внезапно открыл глаза, некоторые из них разорвали свои черные пальто, обнажив взрывные мышцы и устрашающие тела, представлявшие собой ужасающий симбиоз грубой плоти и механики.

Кто-то взмахнул мантией и достал из-за спины 50-миллиметровый четырехствольный дробовик.

Кто-то откуда-то вытащил длинный меч из сплава, излучающий красное свечение...

Короче говоря, гости не запаниковали из-за воскрешения мертвеца, а скорее... загорелись энтузиазмом?

— Трупоед? Или потеря контроля? Что говорят люди Эльвис? Хе-хе, вы сами займетесь этим, или нам это сделать?

— Подождите... — кто-то поспешно достал портативный прибор размером с баскетбольный мяч и начал измерения. — Радиация в норме, психическое состояние стабильное... все показатели в норме! Это не трупоед, и нет потери контроля...

— Значит, этот ребенок — живой?

Все посмотрели на мужчину в хрустальном гробу, который уже открыл глаза и, кроме некоторой растерянности, не проявлял никаких других необычных симптомов. Все, как по команде, обратили свои взгляды на представителя рода Эльвис.

Живой человек, но ему устроили похороны?

Это халатность или...

Вот это интересно!

Все убрали оружие, спрятали клинки, словно ничего и не было, за исключением нескольких здоровяков, которые с некоторым смущением смотрели на свои порванные пальто.

— Дюк жив! — Усач наконец пришел в себя. Он взволнованно посмотрел на Кейси. Этот ребенок был очень важен для Кейси. Если Дюк жив, Кейси будет счастлива, а если Кейси счастлива, то и он счастлив.

Но в тот момент, когда он повернулся, яркое и красивое лицо Кейси вдруг помрачнело, а ее карие глаза засветились серовато-белым светом.

— Почему ты не умер!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/44600/5052069>